

Доклад для Комитета
Министров Совета Европы о
пытках и нарушении ст.3
Европейской конвенции
Российской Федерацией

Мониторинг соблюдения Россией ст.3
Европейской конвенции за период 15
февраля – 31 июля 2012 г.

Евгений Архипов
Михаил Шилин
Юлия Гусейнова

Москва

2012г.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. **ВВЕДЕНИЕ** **СТР.3**
2. **ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПОНЯТИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ
СТ.3 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ** **СТР.5**
3. **ГРУППА ДЕЛ «МИХЕЕВ ПРОТИВ РОССИИ»: ПЛОХОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**
СТР.7
4. **ГРУППА ДЕЛ «ФЕДОТОВ ПРОТИВ РОССИИ»: УСЛОВИЯ
СОДЕРЖАНИЯ В ИВС** **СТР. 28**
5. **ГРУППА ДЕЛ «КАЛАШНИКОВ ПРОТИВ РОССИИ», «АНАНЬЕВ
ПРОТИВ РОССИИ» : УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В СИЗО** **СТР.34**
6. **ГРУППА ДЕЛ «ДЕДОВСКИЙ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»:
УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В КОЛОНИИ** **СТР.39**
7. **ПЫТКИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО
ОБРАЩЕНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ КАРАТЕЛЬНОЙ
ПСИХИАТРИИ** **СТР.43**
8. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ** **СТР. 46**

1. ВВЕДЕНИЕ

Ассоциация Адвокатов России за Права Человека провела мониторинг соблюдения властями России статьи 3 Европейской конвенции, гарантирующей каждому человеку, что он не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также мониторинг взятых на себя российскими властями обязательств по исполнению статьи 3 Европейской конвенции в связи с неоднократными указаниями Совета Европы на необходимость соблюдения указанной статьи, а также в связи с вынесенными в отношении Российской Федерации решениями Европейского суда по правам человека «Михеев против России» (Постановление Европейского суда по жалобе №77617/01 от 26 января 2006г.), «Дедовский и другие против России» (Постановление Европейского суда по жалобе №7178/03 от 15 мая 2008г.), «Калашников против России» (Постановление Европейского суда по жалобе №4795/99 от 15 июля 2002г.), «Федотов против России» (Постановление Европейского суда по жалобе № 5140/02 от 25 октября 2005г.), «Ананьев и другие против России» (Постановление Европейского суда по жалобе № 42525/07 и № 60800/08 от 10 января 2012 г.), а также мониторинг принятых мер общего характера по устранению допущенных нарушений, в том числе и создание эффективных средств правовой защиты на национальном уровне, предусмотренных статьей 13 Европейской конвенции, и подготовила настоящий доклад для Комитета Министров Совета Европы, осуществляющего непосредственный контроль за исполнением национальными правительствами решений Европейского суда по правам человека.

Мониторинг проводился Ассоциацией Адвокатов России за Права Человека с 15 февраля по 31 июля 2012 года.

В рамках мониторинга специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека принимали сообщения из всех регионов России о фактах бесчеловечного обращения и пытках.

Данный доклад представляет собой независимое объективное исследование, содержащее информацию о соблюдении Российской Федерацией статьи 3 Европейской конвенции в совокупности со статьей 13 Европейской конвенции.

Настоящий доклад основан на жалобах и обращениях, поступивших в приемную Ассоциации Адвокатов России за Права Человека из всех регионов России по телефонам «горячей линии» (495)968-30-44 и 923-34-98, по факсу (495)916-75-85, по электронной почте, почтовым сообщением, курьерской почтой, на основе личного приема специалистами.

15 февраля 2012 года Ассоциация Адвокатов России за Права Человека объявила о начале мониторинга информации о фактах бесчеловечного обращения и пытках. Сообщение было размещено на сайте Ассоциации Адвокатов России за Права Человека www.rusadvocat.com, где была создана соответствующая рубрика, а также объявление было многократно продублировано средствами массовой информации, иными правозащитными организациями, на Интернет-ресурсах, посвященных защите прав заключенных.

Составители доклада являются независимыми экспертами, специалистами в своей области, и не преследуют никаких политических целей, не имеют никаких личных симпатий или неприязненных отношений к лицам, организациям, упоминаемым в настоящем докладе.

В период с 15 февраля по 31 июля 2012 года в приемную Ассоциации Адвокатов России за Права Человека поступило 170 обращений о фактах бесчеловечного обращения и пытках.

В настоящем докладе подробно изложены результаты проделанной работы, причины несоблюдения российскими властями статьи 3 Европейской конвенции, описаны системные проблемы правоохранительных органов, приводящие к нарушению статьи 3 Европейской конвенции, приведены конкретные примеры и выдержки из обращений граждан, содержащие информацию о пытках и бесчеловечном обращении.

Все полученные обращения были проанализированы специалистами Ассоциации Адвокатов России за Права Человека, жалобы, имеющие документальное подтверждение, отражены в настоящем докладе.

В докладе содержатся рекомендации, выработанные специалистами Ассоциации Адвокатов России за Права Человека, по устранению причин несоблюдения Российской Федерацией статей 3 и 13 Европейской конвенции, а также рекомендации по предупреждению нарушения статьи 3 Европейской конвенции российскими властями.

2. ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПОНЯТИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ.3 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Прежде чем приступить к описательной части доклада, необходимо раскрыть определения и понятия, закрепленные в статье 3 Европейской конвенции и пределы их применения.

Под пытками согласно статье 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В данном случае ключевым моментом, без которого пытки не могут быть квалифицированы как пытки, является цель самого жестокого обращения или наказания – добиться от лица сведений или признаний, иных действий либо бездействия лица, - должно быть доказательство наличия конкретной цели у лица, применяющего пытки, а также интенсивность применяемого жестокого обращения.

Согласно решению Европейского суда по делу «Ирландия против Великобритании» 18 января 1978 года под пытками понимается намеренное бесчеловечное обращение, вызывающее весьма серьезные и жестокие страдания, цель которых заключается в том, чтобы добиться информации или признания.

Бесчеловечное обращение, согласно решению Европейского суда по делу «Ирландия против Великобритании» 18 января 1978 года, это причинение сильных физических и нравственных страданий, в данном случае речь идет уже о том, что цель может отсутствовать, что отличает бесчеловечное обращение от пыток.

Унижающее достоинство обращение, определенное тем же решением, - плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, которые могут унижить и опозорить их и, возможно, сломить их физическое или моральное сопротивление.

Некоторые авторы, например Д.Ж. Харрис (D.J.Harris), М.О'Бойл (M.O'Boyle), Е.П. Бейтс (E.P.Bates), С.М.Бакли (С.М. Buckley), утверждают, что статья 3 Европейской конвенции гарантирует каждому абсолютную свободу от пыток и бесчеловечного и

унижающего достоинство обращения или наказания, т.е. абсолютная гарантия (Примечание: здесь и далее перевод автора)[стр. 69, Law of the European Convention on Human Rights, D.J.Harris, M.O'Boyle, E.P.Bates, C.M. Buckley,Oxford University Press Inc., New York, 2009, Second Edition].

Абсолютный запрет на пытки, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение или наказание является фундаментальным правом человека, которое не имеет каких-либо ограничений или исключений, иначе говоря, оно не может быть ограничено согласно статье 15 Европейской конвенции [стр.210, 6.73, Taking a Case to the European Court of Human Rights, Philip Leach, Oxford University Press Inc., New York, 2011, Third Edition].

Любое насилие, рассматриваемое в рамках статьи 3 Европейской конвенции, должно отвечать минимальному уровню жестокости, зависит от совокупности обстоятельств дела, например, продолжительности жестокого обращения, физического или психического воздействия, в некоторых делах - пола, возраста, состояния здоровья жертвы [стр.210, 6.74, Taking a Case to the European Court of Human Rights, Philip Leach, Oxford University Press Inc., New York, 2011, Third Edition].

Однако существуют условия, при которых применение насилия полицейскими, например, при задержании подозреваемого является правомерным и не является проявлением жестокого обращения, если подозреваемый «<...> намеренно сопротивляется аресту <...>», в данном случае «<...>государство несет бремя доказывания, что примененная сила не была чрезмерной и не могла быть менее строгой» [стр.214, 6.87, Taking a Case to the European Court of Human Rights, Philip Leach, Oxford University Press Inc., New York, 2011, Third Edition].

Под бесчеловечным наказанием понимаются любые телесные наказания, смертная казнь, пожизненное лишение свободы без возможности ходатайствовать об освобождении по прошествии определенного срока заключения, наказание несоразмерное деянию, например, когда продолжительно осуждения очевидно превышает период, когда человек представляет опасность для общества, должен соблюдаться принцип пропорциональности, например, за мелкое преступление не может быть назначено пожизненное заключение [стр. 91-92, Law of the European Convention on Human Rights, D.J.Harris, M.O'Boyle, E.P.Bates, C.M. Buckley,Oxford University Press Inc., New York, 2009, Second Edition].

3. ГРУППА ДЕЛ «МИХЕЕВ ПРОТИВ РОССИИ»: ПЛОХОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

К данной категории дел относятся нарушения статьи 3 Европейской конвенции, допущенные властями в ходе задержания, доставления, проведении следственных действий, зачастую при нахождении лица в первые часы, а иногда дни, в отделениях полиции и иных следственных органах (СК РФ, ФСБ РФ и т.д.) в рамках административного дела или уголовного преследования.

С момента фактического задержания, т.е. начала принудительного препровождения физического лица в целях пресечения правонарушения или преступления, установления личности нарушителя, задержания и иных процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ и УПК РФ, лицо, как правило, сопровождается сотрудниками полиции, Следственного комитета, сотрудниками оперативных подразделений, жизнь и здоровье задержанного лица с этого момента находятся полностью под контролем властей.

Согласно постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Михеев против России» (Постановление Европейского суда по жалобе №77617/01 от 26 января 2006г.), Европейский суд установил ряд стандартов, предусмотренных статьями 3 и 13 Европейской конвенции.

Европейский суд указал, что жалоба на плохое обращение должна быть подкреплена соответствующими доказательствами (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского суда по делу "Клаас против Германии" (*Klaas v. Germany*) от 22 сентября 1993 г., Series A N 269, p. 17 - 18, § 30). Для оценки доказательств в рамках статьи 3 Европейской конвенции Европейский суд применяет стандарт доказывания "вне разумных сомнений", когда рассматриваемые события полностью или большей частью известны только властям, как, например, в случае с лицами, находящимися под их контролем под стражей, в случае, если во время содержания под стражей этим лицам причинены повреждения, возникают веские предположения относительно фактов. В подобных случаях бремя доказывания может быть возложено на власти, которые должны представить удовлетворительные и убедительные объяснения (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Салман против Турции" (*Salman v. Turkey*), жалоба N 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII). Если власти не предоставляют никаких объяснений, Европейский суд может сделать неблагоприятные для государства-ответчика выводы (см. Постановление Европейского суда по делу "Орхан против Турции" (*Orhan v. Turkey*) от 18 июня 2002 г., жалоба N 25656/94, § 274).

При данных обстоятельствах Европейский суд может делать соответствующие выводы о поведении властей Российской Федерации и рассматривать дело по существу на основе доводов заявителя и имевшихся материалов дела, несмотря на то, что предоставленные заявителем материалы и сведения не дают полной картины всех обстоятельств инцидента, если власти отказываются представлять какие-либо доводы по существу дела.

Европейский суд в указанном постановлении говорит о необходимости проведения эффективного расследования российскими властями по фактам нарушений статьи 3 Европейской конвенции.

Европейский суд указал, что отсутствие выводов по окончании проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности: обязательство провести расследование "это не обязательство получить результат, а обязательство принять меры" (см. Постановление Европейского суда по делу "Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства" (Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom), жалоба N 46477/99, § 71, ECHR 2002-II). Не каждое расследование обязательно должно быть удачным или привести к результатам, подтверждающим изложение фактов заявителем; однако оно должно, в принципе, вести к установлению обстоятельств дела и в случае, если жалобы оказались обоснованными, - к идентификации и наказанию виновных (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского суда по делу "Махмут Кайа против Турции" (Mahmut Kaya v. Turkey), жалоба N 22535/93, § 124, ECHR 2000-III).

Таким образом, расследование по серьезным жалобам на жестокое обращение должно быть тщательным, т.е. государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы и прекращать расследование либо принимать на их основе какие-либо решения (см. Постановление Европейского суда по делу "Ассенов и другие против Болгарии" (Assenov and others v. Bulgaria) от 28 октября 1998 г., Reports 1998-VIII, § 103 и далее). Они должны принимать все доступные и разумные меры для того, чтобы обеспечить доказательства по делу, включая, *inter alia*, показания очевидцев, заключения судебно-медицинской экспертизы и т.д. (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Салман против Турции", § 106, ECHR 2000-VII; Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Танрикулу против Турции" (Tanrikulu v. Turkey), жалоба N 23763/94, ECHR 1999-IV, § 104 и далее; Постановление Европейского суда по делу "Гюль против Турции" (Gul v. Turkey) от 14 декабря 2000 г., жалоба N 22676/93, § 89). Любой недостаток расследования, делающий

невозможным установление происхождения травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта.

По мнению Европейского суда, расследование должно быть быстрым.

В делах по жалобам на нарушение статей 2 и 3 Конвенции, в которых эффективность официального расследования имеет первостепенное значение, Европейский суд часто производит оценку того, своевременно ли среагировали государственные органы на жалобу (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Лабита против Италии" (*Labita v. Italy*), жалоба N 26772/95, § 133 и далее, ECHR 2000-IV). Принимаются во внимание время начала расследования, задержки в проведении допросов (см. Постановление Европейского суда по делу "Тимурташ против Турции" (*Timurtas v. Turkey*), жалоба N 23531/94, § 89, ECHR 2000-VI; и Постановление Европейского суда по делу "Текин против Турции" (*Tekin v. Turkey*) от 9 июня 1998 г., Reports 1998-IV, § 67) и продолжительность предварительного расследования (см. Постановление Европейского суда по делу "Инделикато против Италии" (*Indelicato v. Italy*) от 18 октября 2001 г., жалоба N 31143/96, § 37).

Европейский суд указал, что для того, чтобы расследование жалобы на предполагаемое жестокое обращение могло считаться эффективным, оно должно быть независимым (см., например, Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Огур против Турции" (*Ogur v. Turkey*), жалоба N 21954/93, ECHR 1999-III, § 91 - 92; Постановление Европейского суда по делу "Мехмет Эмин Юксель против Турции" (*Mehmet Emin Yuksel v. Turkey*) от 20 июля 2004 г., жалоба N 40154/98, § 37). Европейский суд считает, что расследование утрачивает независимость, когда его производят сотрудники того же подразделения или органа, к которому принадлежат подозреваемые в применении жестокого обращения (см. Постановление Европейского суда по делу "Гюлеч против Турции" (*Gulec v. Turkey*) от 27 июля 1998 г., Reports 1998-IV, § 81 - 82). Независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и практическую независимость (см., например, Постановление Европейского суда по делу "Эрги против Турции" (*Ergi v. Turkey*) от 28 июля 1998 г., Reports 1998-IV, § 83 - 84: в данном деле прокурор, проводивший расследование убийства девочки в ходе предполагаемого столкновения между силами безопасности и Курдской рабочей партией, во многом полагался на информацию, предоставленную жандармами, участвовавшими в инциденте).

Европейский суд пришел к выводу, что в случае, если расследование не было адекватным либо достаточно эффективным, то ссылки властей на неисчерпание

внутренних средств правовой защиты, если имело место нарушение статьи 3 Конвенции, отклоняются.

Европейский суд неоднократно указывал, что власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей. Когда лицо заключается под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений (см. Постановление Европейского суда по делу "Рибич против Австрии" (Ribitsch v. Austria) от 4 декабря 1995 г., Series A N 336, § 34; см. также, *mutatis mutandis*, Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Салман против Турции" (Salman v. Turkey), жалоба N 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII). В противном случае применение пытки или жестокого обращения к заявителю презюмируются, и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции.

Европейский суд указал, что статья 13 Конвенции требует, чтобы при возможном нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, жертве нарушения был доступен механизм привлечения к ответственности за данное нарушение представителей государства и государственных органов. Договаривающиеся государства имеют определенные пределы усмотрения относительно того, каким образом выполнять свои обязательства по данному положению Конвенции. По общему правилу, если какое-либо средство правовой защиты само по себе не удовлетворяет требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность средств, предлагаемых национальной правовой системой, может удовлетворять данным требованиям (см., среди прочих источников, Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" (*Kudla* <*> v. Poland), жалоба N 30210/96, § 157, ECHR 2000-XI; см. также Постановление Европейского суда по делу "Чонка против Бельгии" (Conka v. Belgium), жалоба N 51564/99, § 75, ECHR 2002-I).

Однако объем обязательства государства по статье 13 Конвенции варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя, и в некоторых ситуациях Конвенция требует предоставить определенное средство правовой защиты. Так, в делах, касающихся подозрительных смертей или жестокого обращения, принимая во внимание фундаментальное значение прав, предусмотренных статьями 2 и 3 Конвенции, статья 13 Конвенции требует (помимо выплаты в случае необходимости компенсации) также провести тщательное и эффективное расследование, способное установить и привлечь к ответственности виновных (см. Постановление Европейского суда по делу "Ангелова против Болгарии" (Angelova v. Bulgaria), жалоба N 38361/97, § 161 - 162, ECHR 2002-IV; упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Ассенов и другие

против Болгарии", § 114 и далее; Постановление Европейского суда по делу "Сюхейла Айдын против Турции" (Suheyla Aydin v. Turkey) от 24 мая 2005 г., жалоба N 25660/94, § 208).

Европейский суд считает, что лицо может рассчитывать на компенсацию материального вреда в соответствии с национальным законодательством, и не лишает его права получить компенсацию в соответствии со статьей 41 Конвенции. Европейский суд может рассматривать данный вопрос, даже если на национальном уровне продолжается аналогичный процесс; любая иная интерпретация статьи 41 Конвенции сделала бы это положение неэффективным (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского суда по делу "Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии" (De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium) от 10 марта 1972 г. (справедливая компенсация), Series A, N 14, § 14 и далее).

Европейский суд также указывает, что должна существовать явная причинно-следственная связь между ущербом, заявленным жертвой, и нарушением положения Конвенции, и что этот ущерб в некоторых случаях может включать выплату компенсации за утраченный заработок (см. Постановление Европейского суда по делу "Барвера, Мессеге и Хавардо против Испании" (Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain) от 13 июня 1994 г. (справедливая компенсация), Series A, N 285-C, § 16 - 20).

Или, когда, например, имеет место связь между установленным нарушением и снижением уровня доходов заявителя и его будущими медицинскими расходами (см., Постановление Европейского суда по делу "Берктай против Турции" (Berktaay v. Turkey) от 1 марта 2001 г., жалоба N 22493/93, § 215, в котором Европейский суд не установил причинно-следственной связи между жестоким обращением с заявителем и его имеющимися психологическими проблемами).

Европейский суд указывает, что тщательный подсчет сумм, необходимых для выплаты полной компенсации (*restitutio in integrum*) материального вреда, причиненного заявителю, может быть затруднен в сущности неопределенным характером вреда, вытекающего из данного нарушения (см. Постановление Европейского суда по делу "Янг, Джеймс и Вебстер против Соединенного Королевства" (Young, James and Webster v. United Kingdom) от 18 октября 1982 г. (справедливая компенсация), Series A, N 55, § 11). Тем не менее компенсация может быть присуждена, несмотря на множество не поддающихся учету факторов, связанных с подсчетом будущих убытков, хотя увеличивающийся разрыв во времени делает все менее четкой связь между нарушением и наступившим вредом (см. Постановление Европейского суда по делу "Орхан против Турции" (Orhan v. Turkey) от 18 июня 2002 г., жалоба N 25656/94, § 426 и далее). В подобных случаях необходимо решить вопрос о размере справедливой компенсации с

учетом причиненного или потенциального материального вреда, подлежащей присуждению заявителю, который должен быть определен Европейским судом по его усмотрению на основе принципа справедливости (см. Постановление Европейского суда по делу "Санди Таймс против Соединенного Королевства" (Sunday Times v. United Kingdom) от 6 ноября 1980 г. (справедливая компенсация), Series A, N 38, p. 9, § 15; Постановление Европейского суда по делу "Лустиг-Прин и Бекетт против Соединенного Королевства" (Lustig-Prean and Beckett v. United Kingdom) (справедливая компенсация), жалобы N 31417/96 и 32377/96, § 22 - 23, ECHR, 2000).

Специалисты приемной Ассоциации Адвокатов России за Права Человека отмечают, что нарушение статьи 3 Европейской конвенции носит массовый характер по данной группе дел.

Среди дел, относящихся к данной категории, специалисты выделяют нарушение статьи 3 Европейской конвенции в отношении участников акций гражданского и политического протеста, как правило, такого рода задержания производятся в рамках административного законодательства, редко – уголовного.

Избиение гражданских активистов во время акций Стратегии 31 в защиту статьи 31 Конституции РФ «Свобода собраний» на Триумфальной площади в городе Москве

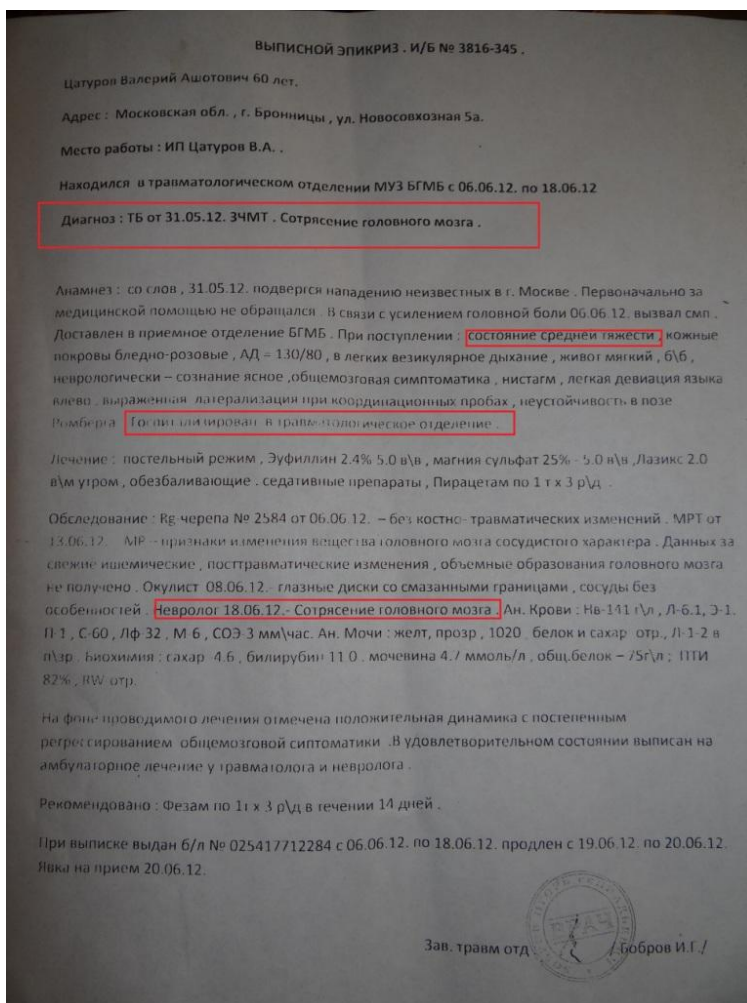
Согласно жалобе Валерия Цатурова 31 мая 2012 года во время акции протеста на Триумфальной площади в городе Москве в защиту статьи 31 Конституции РФ «свобода собраний», статьи 11 Европейской конвенции гражданский активист был задержан без оказания сопротивления сотрудниками полиции с применением физической силы и помещен в проход полицейского автобуса, где подвергся избиению сотрудниками полиции.

По словам Валерия Цатурова, удары наносились по голове тыльной стороной ладоней, одновременно наносились удары в живот. После того, как Валерий Цатуров практически потерял сознание, его поместили к остальным задержанным, находившемся во втором отделении полицейского автобуса: помещение с затемненными стеклами, душное, непрветриваемое, с решетками на выходе, примерно с двадцатью задержанными, согласно жалобе Валерия Цатурова. По словам Валерия Цатурова, после нахождения в душном тесном пространстве он обратился к сотрудникам полиции с просьбой вызвать скорую помощь, так как у него кружилась голова и он чувствовал тошноту, на что сотрудники полиции не отреагировали. Как сообщил Валерий Цатурова, в течение

нескольких часов он не получал медицинской помощи, кроме того, несмотря на потерю сознания, тошноту, полицейские запрещали открывать в автобусе окна и не позволяли покинуть другим задержанным автобус. Со слов Валерия Цатурова, он сумел самостоятельно вызвать бригаду скорой помощи, и прибывшие к ОВД «Красносельское», где продолжал стоять полицейский автобус, врачи осмотрели активиста и госпитализировали его с подозрением на закрытую черепно-мозговую травму и сотрясение мозга в московскую больницу, терапевтическое отделение.

Врачи больницы, несмотря на плохое самочувствие Валерия Цатурова, не установили диагноз сотрясение мозга и закрытая черепно-мозговая травма, сообщается в жалобе Цатурова. По словам Валерия Цатурова, у него была повышена температура, его тошнило, он терял сознание, на осмотр врачам его перемещали на носилках, так как самостоятельно передвигаться или стоять он не мог из-за сильных головных болей, головокружения и тошноты, продолжая при этом оставаться в терапевтическом отделении.

Согласно жалобе Валерия Цатурова он был вынужден с помощью родственников сменить больницу на медицинское учреждение другого субъекта РФ, где ему спустя неделю был установлен диагноз сотрясение мозга, закрытая черепно-мозговая травма и назначено соответствующее лечение.

Несмотря на обращения Валерия Цатурова к властям по факту избиения сотрудниками полиции и неоказанию медицинской помощи, власти России отказываются признавать сам факт избиения и неоказания помощи.

Жалоба Валерия Цатурова находится в Европейском суде по правам человека.

Избиение политических активистов сотрудниками полиции во время акций «Стратегии 31» на Триумфальной площади в городе Москве подтверждает гражданский активист **Сергей Константинов**, использующий для личной безопасности во время участия в акциях спортивную и мотоциклетную защиту под одеждой, голову защищает спортивный шлем.

Избиение мирных граждан во время акции протеста 06 мая 2012 года на Болотной площади в городе Москве

В настоящее время продолжают поступать жалобы на избиение сотрудниками полиции мирных граждан, журналистов во время акции протеста на Болотной площади 06 мая 2012 года: среди избитых есть инвалиды, женщины, пожилые люди, подвергшиеся

задержанию сотрудниками полиции с применением физической силы. Однако публично заявлять о фактах избиения граждане опасаются из-за угрозы ареста и обвинения в организации и участии в беспорядках на Болотной площади 06 мая 2012 года в городе Москве. Также граждане сообщают о том, что находят себя и своих знакомых в распространенных полицейскими ориентировках, зафиксировавших их присутствие на Болотной площади: такие ориентировки представляют собой раскадровку фото и видеоматериалов, где не всегда четко видны лица подозреваемых, но массовый характер распространения ориентировок свидетельствует о том, что задержания мирных граждан будут продолжаться длительное время.

Как отмечают специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека, по данной группе дел поступило большое количество жалоб из Приморского края на применение пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения в рамках уголовных дел.

«ПРИМОРСКИЕ ПАРТИЗАНЫ»

1. Алексей Никитин

Один из подсудимых по делу «приморских партизан» Алексей Никитин обратился в Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека за помощью в связи с грубейшим нарушением его прав и свобод. Из обращения специалистам стало известно о пытках, примененных в отношении Алексея Никитина.

В обращении Алексея Никитина содержится информация, что с 29 по 31 июля 2010 года в отношении него были применены пытки после подачи в милицию заявления о «крышевании» коррумпированными представителями правоохранительных органов распространения наркотиков в Кировском районе Приморского края, коррупции в районе, фото и видеоматериалы о роскошных домах и машинах сотрудников органов внутренних дел.

В обращении Алексея Никитина содержатся детали первых трех дней после задержания, которые он провел с сотрудниками правоохранительных органов в помещении ОРЧ-4. Из жалобы Алексея Никитина следует, что больному астмой Никитину, с целью добиться отказа от заявления в милицию, ежедневно надевали на голову противогаз, в шланг которого помещали тряпки и поджигали: продуктами горения Алексей Никитин дышал ежедневно в течение многих часов. Среди пыток Алексей Никитин назвал избиения, разрыв мышц во время принудительного «шпагата», надевание пакета на голову. При этом побои и травмы зафиксированы врачами, согласно обращению. Алексей Никитин

также сообщил, что ему давали три часа в сутки, чтобы опомниться: в это время он оставался прикованным наручниками к батарее.

После помещения в СИЗО, согласно обращению Алексея Никитина, издевательства не прекратились: заключенный постоянно находился в одиночной камере, в подвальных помещениях, куда не проникал естественный свет. Также Алексея Никитина пытали, поливая водой из шланга, когда он находился в карцере, заливая изъеденный грибком подвал водой по щиколотку. Алексей Никитин сообщил о низкой температуре в камере, выбросах канализации. Алексей Никитин сообщил, что его также шантажировали избиением беременной жены, добываясь нужных показаний, ставили на окно СИЗО на колени, с угрозой выбросить его из окна и представить как самоубийство. В своем обращении Алексей Никитин рассказал, что жестокость в отношении него продиктована его политической активностью.

Как стало известно из обращения Алексея Никитина, пытки последовали вслед за заявлением и собранными доказательствами того, что коррумпированные представители правоохранительных органов покрывают выращивание плантаций конопли в Кировском районе Приморского края и контролируют распространение тяжелых наркотиков среди населения.

В обращении Алексей Никитин сообщил, что после изъятия всех компьютеров во время обысков, исчезли фото, видео и аудиоматериалы, подтверждающие его слова и слова других активистов. Алексей Никитин сообщил, что целью пыток и содержания в унижающих человеческое достоинство условиях был отказ от своего заявления, своих убеждений и взглядов, а также попытка заставить взять на себя вину за несовершенные преступления. Как стало известно впоследствии, из материалов дела Алексея Никитина исчезли показания, полученные под пытками, как сообщили СМИ, из здания Приморского краевого суда исчезли три тома уголовного дела.

Акт медицинского освидетельствования

«23» сентября 2010 года «13» часов 00 мин., мною

дежурным врачом

ст. лейтенантом вв. службы Кухтиной А.А.

проведено медицинское освидетельствование на телесные повреждения

Никитина Алексея Викторовича

(Ф.И.О., год рождения следственно-арестованного, осужденного)

1989

при искусственном (естественном) освещении в помещении (место осмотра)

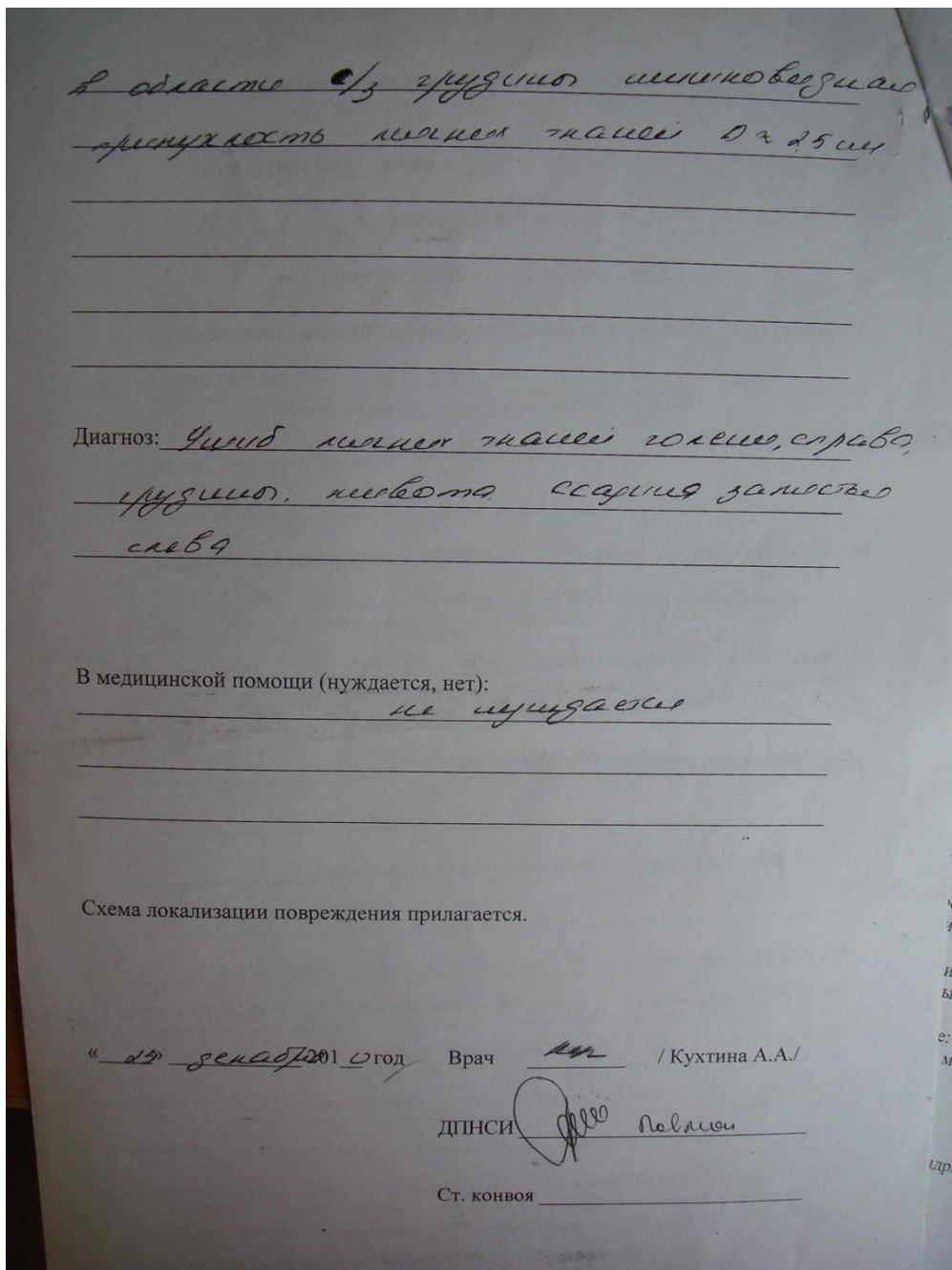
административного кабинета №4

Обстоятельства получения травмы: 22 сентября 2010 в 19⁰⁰

был доставлен из ОРЧ-4, где со слов
получил травму

Особенности предмета, которым нанесено повреждение: _____

При осмотре выявлено: в правой подмышечной
пазухе на внутренней поверхности
формы багрового цвета; справа на
пальцевой поверхности запястья «сари-
на» линейной формы длиной 5 см.
не кровоточит; справа в 8/3 ладони
принужденность кривизной ладони
за счет отека ладонной поверхности

Заявление Алексея Никитина с приложением актов медицинского освидетельствования о побоях при доставлении из ОРЧ-4, как сообщил Никитин, направлялись на проверку сотрудникам, пытавшимися Алексея Никитина, которые повторно подвергали заключенного пыткам. Неоднократные просьбы Алексея Никитина к руководству СИЗО не вывозить его в ОРЧ-4 оставались без ответа.

В Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека представлены копии акта медицинского освидетельствования, в котором содержится информация о побоях, ответы СИЗО, содержащие информацию о побоях, отказы Следственного комитета в возбуждении уголовного дела, при этом в обосновании своего отказа Следственный комитет указывает на то, что сотрудники ОРЧ-4 не признались в совершении

преступления, соответственно, применение пыток сотрудниками ОРЧ в отношении Алексея Никитина не нашло своего подтверждения.

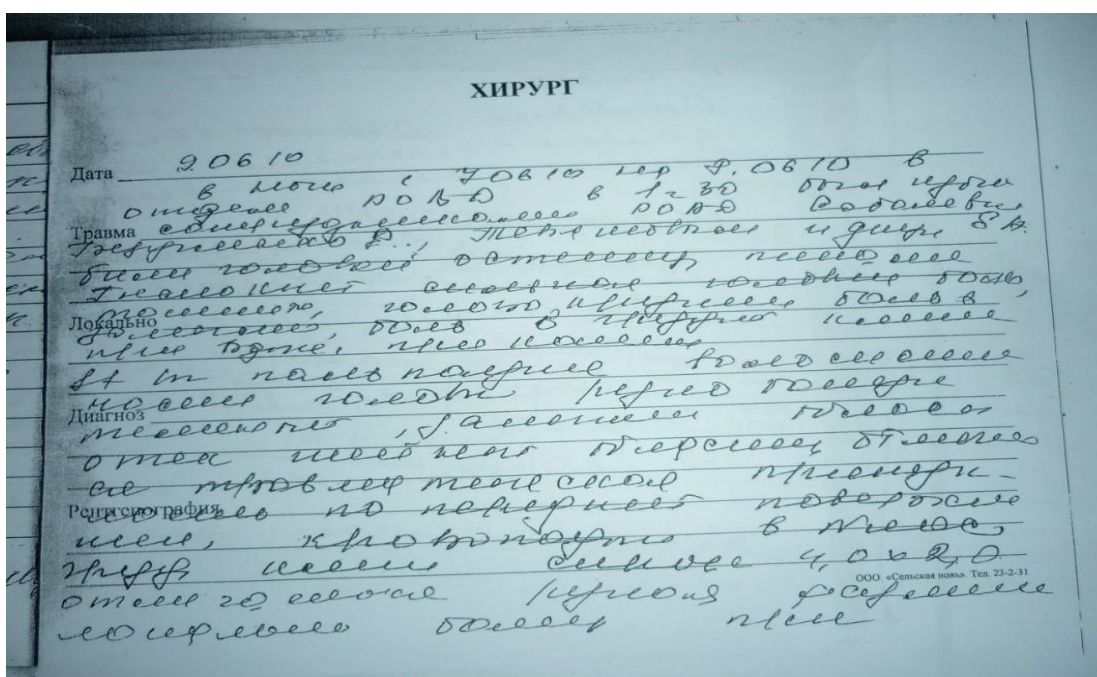
По делу Алексея Никитина неоднократно выносились отказы с аналогичными формулировками.

2. Александр Ковтун

В Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека поступила жалоба «приморского партизана» Александра Ковтуна, сообщившего о применении пыток во время следствия. Согласно обращению, пытки в отношении Александра Ковтуна с целью получить признательные показания длились в течение двух месяцев: в ОРЧ-4 его пытали током, надевали пакет на голову, сковывая руки наручниками. Как поясняет Александр Ковтун, от него добивались признательных показаний в отношении всех нераскрытых преступлений, начиная от пропавших без вести людей и заканчивая убитыми при неизвестных обстоятельствах.

По фактам пыток Александра Ковтуна проводились так называемые «проверки», на которые заключенного доставляли к следователю прикованным наручниками к сотрудникам, избивавшим его, сообщил в жалобе Александр Ковтун.

В Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека поступила копия акта медицинского освидетельствования брата Александра Ковтуна, Вадима Ковтуна, также находящегося в заключении по делу «приморских партизан». Согласно обращению, Вадим Ковтун также подвергался пыткам, полученные травмы, в том числе сотрясение мозга, зафиксированы в акте медицинского освидетельствования.

Приморский край
наименование учрежд.

Медицинская документация
Форма № 1 1 1 0 1 2 1 7 1 y 1
Утв. Минздравом СССР
1 04 1 10 1 80 1 № 1 10 1 30 1

г.т. Кудряков, ул. Колхозная, 54
109 21 1 02

ВЫПИСКА
из медицинской карты амбулаторного, стационарного
(подчеркнуть) больного

В _____
название и адрес учреждения, куда направляется выписка

1. Фамилия, имя, отчество больного Ковтун
Вадим Александрович

2. Дата рождения 17.07.1986

3. Домашний адрес г. Кировский
ул. Юбилейная 85 кв. 1

4. Место работы и род занятий _____

5. Даты: а) по амбулатории: заболевания _____
направление в стационар _____
б) по стационару: поступления _____
выбытия _____

6. Полный диагноз (основное заболевание, сопутствующее осложне
ФВ. Ушиб правой ноги,
сотрясение головного мозга
множественные ушибы голо
вудной клетки слева. Наход

7. Краткий анамнез, диагностические исследования, течение болезни,
проведенное лечение, состояние при направлении, при выписке
на стационар лечение
в хирургическом отделении
с 09.06.2010 по 23.06.2010
ФВ. Посттравматическое
диссоциативное состояние - лечение в ПНО
с 24.06.10 по 06.07.2010 (стационар)

Лечебные и трудовые рекомендации: _____

24 июля 2010 г.
Лечащий врач Зеленова Е. В.
Гуреев Сергей М.
МУП «Редакция газеты «Сельская жизнь» Тел. 23-2-31.

По фактам пыток Ассоциация Адвокатов России за Права Человека обратилась к Уполномоченному по правам человека в РФ Владимиру Лукину для проведения проверки по поступившим жалобам заключенных на пытки, в связи с чем в июне 2012 года Приморский край посетила делегация аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, представители которой лично встретились с заключенными, сообщившими о пытках в ОРЧ-4.

ИНЫЕ ЖАЛОБЫ НА ПЫТКИ: ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

1. **Федор Соболев** в своем обращении в Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека сообщил, что после задержания в начале апреля 2010 года его неоднократно пытали в ОРЧ-4, где он подвергался избиению, пыткам пакетом, противогазом, в шланг которого вставляли зажженные сигареты, его топили в поддоне, делали «растяжки», привязывая к каждой ноге по 32-киллограммовой гире. В конце апреля 2010 года Федор Соболев написал явку с повинной, которую требовали сотрудники ОРЧ, и оговорил родного брата Виктора Соболева, который отказывался признавать вину за убийство, которого не совершал, из-за чего также неоднократно подвергался пыткам, согласно обращению. Все жалобы на пытки в органы власти, как сообщил Соболев, возвращались во Владивосток, за что заключенного продолжали подвергать пыткам. В обращении Соболева также

содержится информация, что в ОРЧ-4 есть свои адвокаты, присутствующие во время пыток и подписывающие уголовные дела.

2. **Виктор Соболев** в своем обращении в Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека сообщил, что подвергался пыткам в ОРЧ-4 с целью написать признательные показания против себя и своего брата. Согласно жалобе Виктора Соболева, его избивали палками, били руками в боксёрских перчатках, ногами, надевали полиэтиленовые пакеты на голову и закрывали ему рот рукой, чтобы нельзя было прокусить пакет. Как говорится в сообщении Виктора Соболева, после того как он терял сознание его обливали водой, избивали и пытали электрическим током, неоднократно на голову надевали противогаз, в шланг которого помещали горящие сигареты, топили его в поддоне с водой. Согласно жалобе, пытки продолжались до тех пор, пока Виктор Соболев не подписал признательные показания.

3. В обращении от пожизненно заключенного **Александра Бондаренко**, обвиненного в убийстве трех человек, также содержится информация о пытках в ОРЧ-4 с целью получения от него признательных показаний.

4. Заключенный СИЗО **Евгений Маценко** сообщил о пытках для получения признательных показаний в августе 2010 года в ОРЧ-4. В своей жалобе Маценко сообщил, что во время пыток ему надевали на голову пакеты, противогаз, фиксируя руки наручниками за спиной, лишая таким образом возможности дышать, наполняли ведро водой и погружали вниз головой.

5. Согласно обращению **Андрея Пушчеренко**, задержанного в 2010 году, он также подвергался пыткам в ОРЧ-4, где в течение 10 суток его избивали, пытали пакетом, топили в поддоне ванной. Андрей Пушчеренко также сообщил, что подписал все требуемые бумаги после того, как в ОРЧ привезли его беременную жену и угрожали, что женщина будет подвергнута тем же пыткам.

6. Среди полученных обращений содержится информация, что пытки в ОРЧ-4 продолжают в настоящее время: ежедневно в ОРЧ с целью получения нужных показаний вывозят заключенного **Зарудного Юрия**, говорится в сообщении.

7. В Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека поступило обращение Ольги Зуевой в связи с применением пыток в отношении ее сына, **Ивана Зуева**. Согласно жалобе Ольги Зуевой Иван Зуев подвергся уголовному преследованию, на стадии следствия Иван Зуев подвергался избиениям сотрудниками правоохранительных органов, на Зуева оказывалось психологическое давление с целью получения признательных показаний. Ольга Зуева также сообщила, что Иван Зуев болен туберкулезом, имеет неоперабельную туберкулому левого легкого. Несмотря на состояние здоровья, как

сообщила Ольга Зуева, ее сына продолжали подвергать пыткам до тех пор, пока он не подписал предложенные ему показания. Травмы, полученные во время пыток Иваном Зуевым, согласно жалобе Ольги Зуевой, зафиксированы актом медицинского освидетельствования.

8. Согласно заявлению Галины Сидоровой, ее муж **Михаил Буритов** скончался в сентябре 2010 года после пыток, перенесенных в августе 2010 года в ОРЧ, где от мужчины требовали признаться в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Как сообщила Галина Сидорова, Михаила Буритова принудительно сажали на шпагат, связав руки за спиной, избивание происходило в боксерских перчатках, пытали, надевая пакет на голову, несмотря на заявления Буритова, что он болен туберкулезом. В декабре 2010 года, согласно жалобе Галины Сидоровой, был задержан ее сын, Федор Буритов, который также подвергся пыткам в ОРЧ-4: Федора Буритова избивали, надевали пластиковый пакет на голову, не давая дышать, ставили на шпагат, неоднократно угрожали изнасилованием палкой от швабры, угрожали пыткой противоголовок, в шланг которого поместят горящие сигареты, оказывали психологическое давление, рассказывая детали пыток отца, Михаила Буритова, с целью получения нужных показаний от сына.

9. Согласно заявлению **Григория Князева**, он был задержан сотрудниками полиции в ноябре 2011 года, неоднократно подвергался пыткам в ОРЧ-4, психологическому давлению. В своей жалобе Григорий Князев сообщил, что не выдержав физического и психологического давления, угроз изнасилованием, подписал признательные показания, после чего пытался покончить жизнь самоубийством, от чего его спас сокамерник. Согласно жалобе Григорию Князеву угрожали пыткой электрическим током, угрожали тем, что его дети будут отчислены из учебных заведений, а жена будет уволена с работы. По словам Григория Князева, следственный эксперимент, в котором он был вынужден принимать участие, производился под сильным психологическим давлением, видеосъемку вели сотрудники правоохранительных органов, которые неоднократно прерывали съемку, выводили Григория Князева в соседнее помещение и оказывали давление, после чего видеосъемка продолжалась.

10. Согласно жалобе **Виталия Кондратенко**, в ОРЧ он подвергся пыткам полиэтиленовым пакетом, противоголовок с целью дачи признательных показаний. Как заявил Кондратенко, полученные травмы – перелом носа и сотрясение головного мозга - зафиксированы в акте медицинского освидетельствования.

ИНЫЕ ЖАЛОБЫ НА ПЫТКИ: ЯРОВСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ - МОСКВА

11. Согласно жалобе **Константина Сони́на** 08 августа 2011 года он был госпитализирован для проведения операции на кишечнике по удалению опухоли, в этот же день, согласно жалобе, ему была изменена мера пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. Как заявил Сонин, 10 августа 2011 года, на следующий день после хирургического вмешательства, еще под воздействием препаратов, используемых для общего наркоза, он был перемещен из послеоперационной палаты сотрудниками правоохранительных органов в легковой автомобиль и без медицинского сопровождения, в автомобиле, непригодном для перевозки прооперированных больных, был доставлен к месту заключения под стражу в другой субъект Российской Федерации, из Ярославской области в Москву. Согласно жалобе Константина Сони́на в течение суток он не получал медицинской помощи, не был принят в СИЗО г. Москвы «Лефортово», был перевезен в СИЗО г. Москвы «Бутырка», где не был помещен в больницу, а лишь осмотрен врачом и оставлен в обычной камере.

ИНЫЕ ЖАЛОБЫ НА ПЫТКИ: МОСКВА-ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

12. Согласно жалобе **Алексея Сорокина**, жителя Приморского края, он был задержан в другом субъекте Российской Федерации сотрудниками следственного комитета в машине скорой помощи во время госпитализации в критическом состоянии в связи с обострением сахарного диабета II степени. Как сообщил в своей жалобе Алексей Сорокин, сотрудники следственного комитета вытащили его из машины скорой помощи, пересадили в свой автомобиль и перевезли в аэропорт для совершения авиаперелета из Москвы во Владивосток для заключения под стражу в состоянии близком к клинической смерти.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека отмечают, что ситуация с пытками при задержании остается критической в России, более того, заметна тенденция к ухудшению: как показывают описанные случаи, пытки применяются не только в отношении политически неактивных граждан, но и оппозиционеров. Ситуация усугубляется тем, что при задержании отсутствуют какие-либо механизмы контроля со стороны общества, государственных органов и средств массовой информации, так как с технической точки зрения такой контроль и надзор сложно осуществить. Как правило, задержания производятся в короткие сроки, без предупреждения, в большинстве случаев неожиданно для самого задерживаемого.

Общей системной проблемой является то, что правоохранители повсеместно, именно на этой стадии пытаются подавить волю задержанного, оказывают

психологическое и физическое воздействие, в том числе, как мы видим, пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение. Именно на этой стадии правоохранители стараются получить максимальную информацию от задержанного, свидетелей, показания которых, как правило, впоследствии определяют исход уголовного дела.

Согласно действующему УПК РФ задержанному гарантируется защитник, в т.ч. и назначенный государством в случае отсутствия материальной возможности нанять защитника самостоятельно. Указанная законодательная формулировка активно используется следствием на данной стадии. При следственных органах существует сообщество адвокатов, привлекаемых следователями для формального участия в качестве защитника. Как правило, такого рода адвокаты зачастую склоняют своих подзащитных к даче признательных показаний, подписывают процессуальные документы, не обращают внимания на пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и наказания задержанных, существенно облегчая дальнейшее движение дела. Часты случаи, когда на этой стадии нанятых адвокатов не пускают к подзащитным под различными предлогами, одновременно с этим назначаются адвокаты самим следствием.

В последнее время по всей России ситуация с допуском адвокатов на данной стадии резко ухудшилась. Помимо ордера адвоката, требуется разрешение следователя в виде соответствующего постановления о допуске адвоката в качестве защитника, что существенным образом ограничивает, а зачастую лишает задержанного своевременной необходимой помощи. При этом у адвоката отсутствует доступ к своему подзащитному, свидания с адвокатом на этой стадии осуществляются только с разрешения следователя и в то время, которое установлено для посещений, как правило, это рабочие дни, рабочее время, часты большие перерывы. Свидания, общение с родственниками на этой стадии запрещены. Однако следствие имеет круглосуточный доступ к задержанному. При этом задержанные могут находиться в помещении следствия сутками, на этой стадии задержанный может быть лишен питания, так как не помещен в изолятор временного содержания и т.д., что приводит к массовым нарушениям прав задержанных на этой стадии, приводит к пыткам, жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению.

В 2008 году был принят закон об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Согласно этому закону в каждом субъекте РФ должны быть созданы общественно-наблюдательные комиссии (ОНК). В состав ОНК должны входить представители гражданского общества от некоммерческих организаций,

правозащитники и т.д., в задачу которых входит в том числе и посещение мест заключения и изоляции от общества, однако, комиссии созданы не везде, во многих субъектах, где они сформированы, их роль формальна. Это связано с тем, что в России в связи с ужесточением закона о некоммерческих организациях резко сократилась гражданская активность населения и количество неправительственных организаций. Есть субъекты РФ, где независимых неправительственных НКО вовсе нет, в таких субъектах РФ довольно сложно создать общественно-наблюдательную комиссию. Есть регионы, где по инициативе и при поддержке местных властей создаются общественные объединения, руководители которых входят в состав наблюдательной комиссии, однако из-за искусственности создания неправительственных организаций и их полной зависимости от местных властей, как правило, не функционируют ни сами организации, ни ОНК.

Таким образом, инициатива по созданию ОНК на ситуацию, связанную с предотвращением пыток в отношении задержанных, существенно не повлияла.

В России на федеральном уровне также существует институт Уполномоченного по правам человека, в полномочия которого входит посещение мест заключения, однако права Уполномоченного существенно ограничены, он обладает всего лишь правом рекомендовать органам не допускать нарушений прав и свобод человека, каких-либо распорядительных полномочий в отношении должностных лиц, нарушающих права человека, у Уполномоченного нет. Большинство рекомендаций Уполномоченного игнорируются, так как не носят обязательного характера. Более того, масштабы страны и масштаб нарушений не позволяют одному аппарату Уполномоченного по правам человека в России каким-либо образом контролировать ситуацию с нарушением прав задержанных.

На уровне регионов также учреждены должности уполномоченных по правам человека, однако их полномочия тоже существенно ограничены, ситуация усугубляется тем, что данные институты административно полностью зависят от местных властей, что приводит к формальному существованию данных институтов на уровне регионов, Уполномоченные по правам человека на уровне регионов стараются не идти на конфликт с местными властями под угрозой увольнения.

Также в качестве надзирающего органа существует прокуратура, однако ее деятельность совмещена с поддержанием обвинения в суде, поэтому прокуратура зачастую не заинтересована в раскрытии фактов пыток в ходе следствия.

Ситуация усугубляется тем, что в России высок уровень коррупции, в коррупционную цепочку включены различные криминальные, правоохранные структуры, органы исполнительной власти различного уровня: по данным ежегодного доклада Всероссийской Антикоррупционной Общественной Приемной ЧИСТЫЕ РУКИ

«Коррупции в России» за 2011 года коррупционный оборот от российского ВВП составил 52,6%, по данным Всемирного банка – 49% в 2010 году.

Фактически, как на уровне регионов, так и на федеральном уровне, создана коррумпирующая система вертикали власти, в которой одну из главных ролей играют коррумпируемые представители правоохранительных органов. Человек, подвергшийся задержанию, попадает в капкан коррупционной машины, так как система управления властью в России построена не на соблюдении законности и правопорядка, соблюдении прав человека, а включает в себя коррупционный элемент. Иными словами, когда в коррупционную цепочку включены как административные органы, законодательные органы, при полнейшей политической монополии, так и представители правоохранительных органов, судов – в таких условиях какая-либо жалоба на нарушение прав человека, пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и наказания остается без внимания ввиду приоритета коррупционных интересов перед соблюдением законности и прав человека. В тех случаях, когда человек подвергается пыткам с целью рейдерского захвата бизнеса, вымогательства взятки, коррупционная машина действует таким образом, чтобы лишить человека какой-либо возможности защитить и восстановить свои права.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека подчеркивают, что критическая ситуация с пытками, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство обращением является яркой иллюстрацией того, что в России наметилась тенденция к ухудшению соблюдения прав и свобод человека, а государство взяло курс не на развитие демократии, а установление политической системы, построенной на принципах, противоречащих демократии. В условиях, когда отсутствует какая-либо политическая конкуренция, когда всякого рода гражданская активность подавляется, отсутствуют независимые неправительственные организации, независимые средства массовой информации, как следствие, отсутствует контроль за властью, власть становится неуправляемой со стороны общества, что в свою очередь приводит к отсутствию ответственности перед обществом, чувству безнаказанности за свои действия.

Пока Россия не изменит свой курс в сторону развития демократии, политической конкуренции, развития институтов гражданского общества, ситуация с пытками не улучшится.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека обращают внимание Комитета Министров, что власти России всячески препятствуют институтам гражданского общества поднимать проблемы пыток, публично заявлять о фактах

применения пыток, проводить общественные расследования по обращениям граждан, подвергшихся пыткам или их родственников.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека в качестве иллюстрации оказания властями давления на независимых правозащитников и журналистов приводят несколько примеров из разных регионов России, что указывает на повсеместность такого давления.

1. Согласно жалобе журналистки газеты «Арсеньевские вести» Приморского края **Натальи Фофиной**, она занимается журналистскими расследованиями по сообщениям о пытках в отношении заключенных, жестоком, бесчеловечном, унижающем достоинство обращении и наказаниях. Как заявила Наталья Фофина, ей неоднократно поступали угрозы от неизвестных, представляющихся сотрудниками ОРЧ-4, как во время расследования, так и во время судебных процессов по фактам пыток. В июле 2012 года, согласно жалобе Натальи Фофиной, ей стали поступать звонки и текстовые сообщения на мобильный телефон, где ей угрожали расправой и сообщали, сколько ей осталось жить: угрозы усилились во время судебного процесса по иску УМВД по Приморскому краю к газете «Арсеньевские вести» в связи с обличительными публикациями журналистки.

2. Другой яркий пример – убийство гражданского активиста из Ингушетии **Макшарипа Аушева**, который занимался фактами пыток и исчезновения людей после задержания правоохранительными органами на Северном Кавказе. 25 октября 2009 года Аушев был убит, спустя месяц после интервью телеканалу «Аль-Джазира» о пытках на Северном Кавказе.

3. Попытка привлечь в 2012 году к уголовной ответственности руководителя общественной организации «Комитет против пыток» **Игоря Каляпина** в связи с приданием огласке информации о пытках, похищении и убийстве людей на Северном Кавказе.

4. Убийство **Натальи Эстемировой**, гражданской активистки, занимавшейся расследованиями фактов пыток, похищений и убийств людей на Северном Кавказе.

4. ГРУППА ДЕЛ «ФЕДОТОВ ПРОТИВ РОССИИ»: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ИВС

К данной категории дел относятся нарушения статьи 3 Европейской конвенции, допущенные властями после доставления задержанного, как правило, в отделение полиции, зачастую лицо находится там первые часы или сутки после задержания в рамках административного дела или уголовного преследования. Как правило, человека доставляют в органы внутренних дел, где он находится в изолированном помещении, такими изолированными помещениями бывают кабинеты, камеры для временного содержания, либо размещают в специальной клетке для временно задержанных (зарешеченное пространство при входе в отделение полиции).

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека отмечают, что Европейский суд по правам человека установил ряд стандартов для содержания временно задержанных лиц. Так, согласно делу «Федотов против России» (Постановление Европейского суда от 25 октября 2005 года по жалобе №5140/02) Европейский суд ссылается на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения:

«Содержание под стражей в милиции, как правило, продолжается относительно недолго... Но необходимо соблюдать определенные элементарные материальные требования.

Все камеры в отделениях милиции должны иметь разумные размеры в зависимости от количества лиц, на которое они рассчитаны, и иметь нормальное освещение (то есть достаточное для чтения, исключая периоды сна) и вентиляцию; предпочтительно наличие в камерах естественного освещения. Кроме того, камеры должны быть оснащены средствами для отдыха (например, прикрепленными к полу стулом или скамьей), и лицам, вынужденным провести ночь в камере в отделении милиции, должны предоставляться чистые матрасы и одеяла.

Лица, содержащиеся под стражей в отделении милиции, должны иметь возможность при необходимости отправлять естественные потребности в санитарных условиях и в приличной обстановке, а также иметь возможность помыться. Они должны получать питание в соответствующие часы, в том числе, по крайней мере, одно полное блюдо (то есть что-нибудь более существенное, чем сэндвич) каждый день.

Вопрос о том, какой размер камеры в отделении милиции (или любого другого помещения для содержания задержанного/заключенного) считать разумным, представляет определенную сложность. При оценке необходимо учитывать множество факторов. Но делегаты ЕКПЧ чувствовали необходимость в жестких стандартах в данной области.

Следующий критерий (рассматриваемый, скорее, как желательный уровень, нежели как минимальный стандарт) в настоящее время используется при оценке одиночных камер в отделениях милиции, предназначенных для содержания задержанного дольше нескольких часов: площадь 7 квадратных метров, расстояние между стенами - 2 и более метров, расстояние между полом и потолком - 2,5 метра".

ЕКПП повторил вышеупомянутые выводы в своем 12-ом Общем докладе (СРТ/Inf(2002)15, § 47).

Часть адресованного властям Российской Федерации Доклада о посещении Российской Федерации ЕКПП со 2 по 17 декабря 2001 г. (СРТ/Inf(2003)30), касавшаяся условий содержания под стражей в камерах временного содержания, расположенных в отделениях милиции, гласила:

Так же как и во время предыдущих визитов ни одно из посещенных РУВД и ОВД не было оборудовано помещениями, пригодными для содержания задержанных под стражей с ночевкой; несмотря на это, делегаты нашли доказательства того, что иногда людей содержали под стражей в таких учреждениях всю ночь... Камеры, осмотренные делегатами, абсолютно не подходили для длительного содержания под стражей: они были темные, плохо проветриваемыми, грязными и обычно не оснащенными ничем, кроме скамьи. Лицам, оставляемым в камере на ночь, не предоставляются ни матрасы, ни одеяла. Кроме того, задержанные не обеспечивались ни питанием, ни питьевой водой, а доступ к туалету был затруднен.

ЕКПП повторил рекомендацию, сделанную в докладе о визите в 1999 г. (см. пункт 27 документа СРТ(2000)7), о том, что материальные условия в камерах временного содержания и их использование в РУВД и ОВД должны соответствовать Приказу МВД России N 170/1993 об общих условиях и регулировании содержания под стражей в камерах временного содержания. А камеры, не соответствующие требованиям данного приказа, не должны использоваться.

Кроме того, комитет повторил свою рекомендацию, сделанную в предыдущих докладах о визитах, о том, что камеры временного содержания не должны использоваться для содержания задержанных дольше трех часов".

Европейский суд напомнил, что жалобы на жестокое обращение должны быть основаны на соответствующих доказательствах. При оценке доказательств Европейский суд, как правило, применяет стандарт доказывания "вне всякого сомнения". Тем не менее такое доказывание должно опираться на существование достаточно веских, ясных и согласованных выводов или аналогичных неопровержимых презумпций фактов (см.

Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Салман против Турции" (*Salman v. Turkey*), жалоба N 21986/93, ECHR 2000 VII, § 100).

Европейский суд напомнил, что производство по жалобам на нарушения Конвенции не во всех случаях характеризуется неуклонным применением принципа *affirmanti incumbit probatio* (доказывание возлагается на утверждающего), так как в некоторых случаях только государство-ответчик имеет доступ к информации, подтверждающей или опровергающей факты нарушений. Непредоставление государством-ответчиком такой информации без убедительного объяснения причин подобного поведения может привести к выводу об обоснованности показаний заявителя (см. Постановление Европейского суда по делу "Ахмет Езкан и другие против Турции" (*Ahmet Ozkan and others v. Turkey*) от 6 апреля 2004 г., жалоба N 21689/93, § 426).

Европейский суд напомнил, что жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Оценка этого уровня суровости имеет относительный характер и зависит от совокупности обстоятельств дела, таких как длительности обращения, его физических и психических последствий и в некоторых случаях пола, возраста и состояния здоровья жертвы (см., среди прочих источников, Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" (*Kudla v. Poland*), жалоба N 30210/96, ECHR 2000 XI, § 91, и Постановление Европейского суда по делу "Пирс против Греции" (*Peers v. Greece*), жалоба N 28594/95, ECHR 2001-III, § 67).

Хотя цель такого обращения также должна приниматься во внимание (в частности, стояла ли цель унижить или оскорбить потерпевшего), отсутствие такой цели не обязательно ведет к выводу о том, что статья 3 Конвенции не была нарушена (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Пирс против Греции", § 74).

Кроме того, Европейский суд напомнил, что в случае, когда поступает достоверное заявление о том, что кто-либо подвергается обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, то данная норма предполагает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование, по результатам которого могли бы быть установлены и наказаны виновные лица. В противном случае общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, несмотря на свое фундаментальное значение, оказался бы практически неэффективным, а представители государства могли бы в некоторых случаях нарушать права лиц, находящихся в их власти фактически безнаказанно (см. Постановление Европейского суда

по делу "Ассенов и другие против Болгарии" (Assenov and others v. Bulgaria) от 28 октября 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998 VIII, § 102)».

1. Согласно жалобе **Олега Злотникова** 30 августа 2006 года во время задержания в 16.00 заявитель подвергся давлению со стороны сотрудников милиции, под пытками заявитель в присутствии назначенного адвоката написал чистосердечное признание в преступлении, которого не совершал. Как сообщил Злотников, его неоднократно подвергали пыткам, угрожали фальсификацией уголовного дела против близких родственников, угрожали тем, что в случае отказа написать чистосердечное признание, его посадят в, так называемую, «черную камеру», где содержатся уголовники и уголовникам сообщат, что он ранее служил в правоохранительных органах, поступали угрозы, что он будет помещен в СИЗО в городе Лобня Московской области, где потеряет здоровье, будет жестоко избит.

Согласно жалобе Олега Злотникова, во время первого нахождения в ИВС в период с момента задержания, т.е. с 16.00 30 августа 2006 года в течение 10 дней он был ограничен в еде, питье, сне, в пользовании туалетом, 31 августа 2006 года утром ему был выдан кипяток в кружке, вечером была выдана испорченная еда, которую Олег Злотников не смог есть, 01 сентября 2006 года ему снова был выдан кипяток в утренние часы и протухшая еда в вечернее время. Как следует из жалобы Олега Злотникова, в течение этих дней к нему не допускали родственников, не разрешали передать средства личной гигиены, включая туалетную бумагу, зубную щетку, зубную пасту, мыло, он был вынужден спать в камере без постельных принадлежностей на голых досках: матрас, подушка и одеяло не выдавались под предлогом нехватки спальных принадлежностей. В своей жалобе Олег Злотников сообщил, что во время нахождения в ИВС у него обострилась гипертоническая болезнь, из-за отсутствия должного питания и питья у него развилась язва желудка, ранее язвой задержанный не страдал. Во время нахождения в ИВС, согласно жалобе Злотникова, должной медицинской помощи по предупреждению указанных болезней ему не оказывалось, обследования у кардиолога, рекомендованные врачами скорой помощи, выполнены не были. В жалобе Олег Злотников сообщил об оказываемом на него давлении, унижающем достоинство обращении во время пребывания в ИВС, где ему выдавали пищу в цветной пластиковой миске красного цвета, символизирующей для сокамерников, что он якобы относится к группе так называемых, «обиженных», чаще всего гомосексуалистов, чем сотрудники ИВС подчеркивали, якобы сексуальную принадлежность задержанного к данной группе заключенных, с кем было запрещено общаться обычным заключенным и для кого была реальная угроза совершения насилия. По мнению Олега Злотникова, он постоянно находился под угрозой насилия со

стороны сокамерников. Во время повторного нахождения в ИВС в октябре 2006 года он также подвергся пыткам, сообщил Злотников.

2. Согласно жалобе **Семена Зеленцова**, 22 мая 2006г. он был доставлен в районную прокуратуру города Москвы, где до 3 часов ночи следующего дня подвергался допросам, после чего его поместили в центр временного содержания. Как сообщил Семен Зеленцов, в течение всего этого времени его отпустили в туалет только один раз, не кормили, пить не давали, поместили в камеру «нары», т.е. вместо кровати для сна ему были предоставлены голые доски без матраса и одеяла. На следующий день, согласно жалобе Зеленцова, он был перемещен в другой ИВС, где в течение шести часов его не кормили, пить не давали. В центре временного содержания, рассказывает в своей жалобе Семен Зеленцов, от него потребовали признаться в преступлении, которого он не совершал, так как он не соглашался, его подвергли пыткам, унижающему достоинство обращению – начальник центра временного содержания заставил задержанного раздеться до трусов и стоять голым в холодном помещении, спустя время ему разрешили одеться и отправили в камеру. Согласно жалобе Зеленцова, в камере ему не были выданы спальные принадлежности, его ни разу не кормили в тот день, в течение следующих суток Зеленцова в туалет не пускали, пить, есть – не давали, поздно вечером выдали чай. В дни допросов, как рассказывает в жалобе Зеленцов, перед приходом следователя его помещали в изолированное маленькое помещение, примерно 1 X 1 м, так называемый «стакан», где держали около 2 часов, в помещении было холодно, помещение находилось рядом с местом для курения, от которого его отделяли только доски с щелями и сигаретный дым постоянно проникал в «стакан» к Зеленцову. За время пребывания в ИВС, согласно жалобе Зеленцова, ему удалось принять душ один раз, на купание было выделено пять минут, после чего он был помещен в камеру, где увеличилось число заключенных, спать Зеленцов не мог, так как один из сокамерников постоянно кричал. При переводе в следующий ИВС, согласно жалобе Семена Зеленцова, ему предлагали признаться в преступлении в обмен на хорошие условия содержания в ИВС, в противном случае угрожали пометить в камеру с чеченцами, что и было выполнено, задержанный попал в помещение с 22 койками и 40 заключенными. Как сообщил Семен Зеленцов, в скором времени он заболел простудой, у него поднялась температура, его перевели в камеру, где было 27 человек и 14 коек, заключенные спали по очереди, размеры камеры 5 X 6 метров, должной медицинской помощи не оказывалось, у Зеленцова обострилось хроническое заболевание – псориаз, при этом лекарства передавать запрещали и разрешили передать только после запроса в поликлинику.

Какие-либо жалобы, обращения на условия содержания в ИВС результатов не принесли.

3. Согласно жалобе **Ирины Калмыковой** 05 марта 2012 года она была задержана во время акции протеста на Лубянской площади и доставлена в ОВД, где ее поместили в металлическую клетку со скамьями, где также находились уже несколько человек. С момента задержания до освобождения прошло двое суток, как сообщила в своей жалобе Ирина Калмыкова, в течение всего времени ее два раза выводили в туалет, не кормили, не обеспечивали питьевой водой, спальных принадлежностей не выдавали, средств личной гигиены не предоставили, в оказании медицинской помощи отказали, несмотря на сильные боли в области грудины и перенесенный месяцем ранее инсульт.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека отмечают, что согласно санитарным нормам при помещении в изолятор временного содержания задержанного должны обеспечивать питьевой водой и пищей, постельными принадлежностями и средствами личной гигиены, однако на практике, зачастую пребывание задержанного в ИВС происходит следующим образом: человека помещают не в изолятор временного содержания, а в металлические клетки со скамьями, где задержанный считается не помещенным в изолятор временного содержания, соответственно, ему не полагается ни питания, ни питья, ни туалета, и объясняется это тем, как правило, что помещение в ИВС не требуется, так как необходимо проведение следственных действий (допросов, очных ставок, экспертиз), которые могут проводиться в любое время суток, т. е. режим дня задержанного нарушается – лицу не дают есть, пить, спать, ограничивают в пользовании туалетом. Такие первичные следственные действия могут занимать до нескольких суток: человек постоянно находится между разными учреждениями, кабинетами – у человека не времени отдохнуть, принять пищу, справить нужду, человек постоянно находится под давлением, все действия направлены на подавление воли человека.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека рекомендуют Российской Федерации на законодательном уровне обеспечивать права задержанных с момента их фактического задержания, а не с момента помещения задержанных в изолятор временного содержания. Еще одним важным аспектом является то, что задержание оформляется по времени не с момента фактического задержания (на улице, дома), а с момента доставления в полицию. Однако доставление может занимать значительный отрезок времени, например, сутки, как в деле Алексея Сорокина, Константина Сонины, человек может находиться в автомобиле, не предназначенном для длительного содержания задержанного, ином транспорте и т.д. Часты случаи, когда человека

помещают в полицейский автобус, «автозак», возят несколько часов по Москве якобы в поисках свободного ОВД для доставления, при этом в полицейском автобусе могут находиться несколько десятков человек – люди находятся в изолированном непрветриваемом пространстве, в помещении с тонированными стеклами, решетками на окнах и на выходе, если на улице высокая температура, то металлический непрветриваемый автобус превращается, как сообщают задерживаемые на Стратегии 31, в духовой шкаф, многие теряют сознание. Как сообщают задержанные, если люди выражают недовольство, требуют проветрить помещение, то полицейские переходят к избиению задержанных.

Процессуальное оформление задержания происходит обычно уже в отделении полиции, и время задержания исчисляется с момента доставления в отделение полиции, а не с момента фактического задержания.

В таких условиях говорить о том, что российские власти будут стремиться соблюдать статью 3 Европейской конвенции очень сложно, так как ликвидируются зачатки институтов гражданского общества, способных контролировать и подталкивать правоохранительную систему к соблюдению прав и свобод человека, совершенствовать свою работу с учетом требований необходимых в демократическом обществе.

5. ГРУППА ДЕЛ «КАЛАШНИКОВ ПРОТИВ РОССИИ», «АНАНЬЕВ ПРОТИВ РОССИИ»: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В СИЗО

К данной категории дел относятся нарушения статьи 3 Европейской конвенции, допущенные властями в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу и которые находятся в следственных изоляторах.

Европейский Суд указывает, что статья 3 Конвенции гарантирует одну из основных ценностей демократического общества. Она запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее обращение или наказание вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств и поведения жертвы. (см., например, дело *Labita v. Italy* N 26772/95 п.119, ECHR 2000-IV).

Европейский Суд далее считает, что в соответствии с его прецедентным правом жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимума относительна и зависит от обстоятельств дела, таких, как длительность такого обращения, его воздействие на физическое состояние и психику лица, и в некоторых случаях пол, возраст и состояние

здоровья лица. (см. решение по делу *Ireland v. United Kingdom* от 18 января 1987 г. А N 25, п.65 пар. 162).

Европейский суд рассматривает обращение как бесчеловечное, если помимо прочего, оно было умышленным и повлекло за собой также фактический ущерб здоровью и усилило физические и моральные страдания лица. Это обращение также может рассматриваться как унижающее, так как оно усиливало у лица ощущения страха, боли, беспомощности (см., например решение по делу *Kudla v. Poland* n 30210\96 п. 92, ECHR 2000-XI). Решая вопрос, было ли обращение унижающим в смысле статьи 3 Конвенции, Европейский суд будет рассматривать, было ли целью такого обращения унижить и оскорбить человека, и, что касается последствий, повлияли ли они на его личность несопоставимым со ст. 3 способом.(см., например, решение по делу *Raninen v. Finland* от 16 декабря 1997– VIIIpp.2821-22 п.55) Однако, отсутствие таких целей не может приводить к безусловному выводу об отсутствии нарушения статьи 3.(см., например, *Peers v. Greece* 28524\95 п. 74 ECHR – III).

Меры по лишению лица свободы могут часто включать эти элементы. Нельзя говорить, что сам по себе вопрос заключения под стражу влечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Также статья не может быть однозначно истолкована как устанавливающая общее обязательство освободить лицо из-за плохого состояния здоровья или направить его в больницу за пределами мест заключения для обеспечения его специальным медицинским лечением.

Тем не менее, согласно данной статье Государство должно гарантировать, чтобы лицо содержалось под стражей в таких условиях, которые сопоставимы с человеческим достоинством, чтобы мера и способ исполнения наказания не приводили к его страданиям и испытаниям, чрезмерным по сравнению с установленными требованиями к местам лишения свободы, его здоровье и благополучие должны быть надлежащим образом защищены.(см. *Kudla v. Poland* n 30210\96 п. 92 - 94, ECHR 2000-XI).

Когда оцениваются условия заключения, должно приниматься во внимание совокупное воздействие этих условий, также как и утверждения заявителя о них.(см. *Dougos v. Greece* 40907\98 п.46 ECHR 2001- II).

Европейский суд также указывает, что Европейский Комитет по предотвращению пыток и унижающего и бесчеловечного отношения и наказания установил стандарт 7 квадратных метров на заключенного (см. 2 Доклад – СРТ\inf (92)3 п.43).

Европейский суд признает нарушением наличие насекомых в камерах и отсутствие мер по борьбе с ними, помещение больных в камеры к здоровым заключенным, несмотря на

меры профилактики серьезных заболеваний, таких как сифилис, туберкулез. Одним из аспектов антисанитарных условий является организация и размещение туалета в камере, который фактически не отделен от остального пространства камеры и заключенные вынуждены справлять нужду на глазах друг у друга.

Европейский суд указывает, что хотя вопрос, была ли цель унижающего и бесчеловечного обращения, является фактором, принимаемым Судом во внимание, отсутствие такой цели не может исключить нарушение ст. 3 Конвенции. (см. *Peers v. Greece*).

Суд указывает, что условия содержания под стражей, в частности, огромная перенаселенность камер и антисанитарные условия, и их неблагоприятное влияние на состояние здоровья, в сочетании с длительностью периода содержания в таких условиях, представляют собой унижающее обращение.

1. Согласно жалобе Алексея Сорокина, он находится в СИЗО около двух лет, за период содержания в СИЗО у него ухудшилось общее состояние здоровья, обострились хронические заболевания, с момента заключения под стражу он приобрел II группу инвалидности, II тип сахарного диабета, стал инсулинозависимым. Как сообщил в своей жалобе Алексей Сорокин, в условиях СИЗО он не получает необходимой медицинской помощи при высоком уровне сахара в крови, не может соблюдать специальной диеты, необходимой при его типе заболевания, из-за невозможности получения должной медицинской помощи он теряет сознание, испытывает онемение конечностей, затруднение движений. 10 июля 2012 года родственники Алексея Сорокина сообщили, что он был переведен из прежней камеры в более тесную, грязную и темную, где количество заключенных превышает количество коек, заключенные спят по очереди, сам Алексей Сорокин не имеет возможности полноценного сна, подготовки к судебным заседаниям, испытывает постоянное давление со стороны сокамерников, оскорбления, избиения, угрозы. Согласно сообщению родственников Алексея Сорокина, в камере постоянно сменяются заключенные, вместо заключенных, давно находящихся в СИЗО, к Алексею Сорокину перевели порядка десяти заключенных по обвинению в особо тяжких преступлениях, которые оказывают на 61-летнего пенсионера физическое и психологическое давление: жалобы Алексея Сорокина на давление со стороны сокамерников, жалобы на состояние здоровья и отсутствие должной медицинской помощи остаются без удовлетворения. Из жалобы Алексея Сорокина также следует, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу было крайней мерой, мерой чрезмерной, и по состоянию здоровья и при условии получения постоянных инъекций

инсулина и медицинской помощи, оптимальны были бы подписка о невыезде или домашний арест.

2. Согласно жалобе Руслана Хубаева, в период заключения в СИЗО он находился в переполненной камере, где количество коек было в два раза меньше числа заключенных, в камере постоянно работал телевизор, никогда не гас дневной свет. Как сообщил в своей жалобе Руслан Хубаев, он практически был лишен возможности готовиться к судебным заседаниям, лишен полноценного сна и отдыха, спать вынужден по очереди - после отдыха очередного заключенного.
3. Согласно информации, поступившей от коллег погибшего в СИЗО 16 ноября 2009 года в связи с неоказанием должной медицинской помощи юриста Магнитского Сергея Леонидовича, консультанта Hermitage Capital Management, заключенный Сергей Магнитский вел свой дневник, в котором описывал ужасные условия содержания в СИЗО, указывал на равнодушие сотрудников следственного изолятора к его болезням и бесчеловечное обращение, в связи с чем было подано более 100 жалоб на неоказание Магнитскому медицинской помощи, однако все жалобы остались без ответа. 16 декабря 2010 года Европейский парламент проголосовал за резолюцию, призывающую запретить въезд в страны ЕС российским должностным лицам, имеющим отношение к смерти Сергея Магнитского, а также заморозить активы причастных к смерти Магнитского должностных лиц на своей территории. 29 сентября 2010 года в Конгресс США был внесен законопроект о запрете въезда в США лицам, причастным к смерти Сергея Магнитского.

Однако неоказание медицинской помощи содержащимся в следственном изоляторе имеет широкую практику в России. Несмотря на резонанс дела Сергея Магнитского, ситуация в местах заключения не меняется.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека обращают внимание Комитета Министров Совета Европы на то, что Европейский суд сформулировал рекомендации для обязательного исполнения российскими властями по изменению стандартов условий содержания в СИЗО и отразил их в деле «Ананьев и другие против России» (Постановление Европейского суда 10 января 2012 года, жалоба №42525/07, 60800/08), в частности в постановлении говорится:

«Проанализировав более семьдесят решений по вопросу бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО, которые Суд принял с 2002 года, когда эта жалоба впервые была поднята в постановлении по делу г-на Калашникова, и отметив, что более 250 подобных жалоб еще ждут рассмотрения, Суд заключил, что проблема бесчеловечных

условий содержания в российских СИЗО имеет структурную природу. Хотя нарушения происходят в разных регионах, условия содержания похожи: заключенные страдают от бесчеловечного и унижающего достоинства обращения из-за острой нехватки пространства и спальных мест в СИЗО, ограниченного поступления дневного света и свежего воздуха в камеру и невозможности уединиться при пользовании туалетом. Проблема возникает в результате плохого функционирования российской пенитенциарной системы и недостаточных правовых и административных гарантий от злоупотреблений, причем российские власти признают значимость и насущность проблемы. В связи с большим количеством дел, их повторяемостью, масштабом и структурной природой проблемы, Суд принял решение применить процедуру пилотного постановления и дать конкретные указания с тем, чтобы помочь российским властям и Комитету Министров в его исполнении. Прежде всего, Суд указал, что необходимо спланировать и воплотить в жизнь некоторые меры для улучшения материальных условий содержания, которые не требуют особенных затрат времени или финансов, например, повесить шторы или поставить стенки вокруг туалетов, убрать плотную сетку на окнах, которая загромождала доступ к дневному свету, и увеличить количество банных дней. Российским властям надлежит разработать комплексный подход к решению проблемы перенаселенности СИЗО, который бы включал в себя изменения в правовой системе, инструкциях для должностных лиц и персонала СИЗО. Суд далее отметил, что основной причиной перенаселенности следственных изоляторов является чрезмерно частое использование заключения под стражу в качестве меры пресечения и чрезмерная длительность содержания под стражей.<...>

<...> Суд постановил, что для решения этой проблемы, что должно в свою очередь привести к уменьшению количества заключенных в СИЗО, необходимо ограничить применение содержания под стражей самыми серьезными делами о насильственных преступлениях и сделать содержание под стражей исключением, а не нормой. С учетом времени, которое потребуется для введения в действие этих изменений, Суд рекомендовал ряд временных мер, которые включают в себя дополнительные правовые гарантии для предотвращения перенаселенности и её уменьшения. В частности, необходимо закрепить максимальный лимит наполняемости для каждого СИЗО, который будет не ниже российской нормы в четыре кв. м на человека, и периодически пересматривать его. Начальник СИЗО должен быть наделен правом отказываться принимать заключенных, если это приведет к превышению лимита. Прокуроры должны держать на контроле дела тех заключенных, в отношении которых мера пресечения в виде содержания под стражей может быть досрочно отменена. Наконец, российские власти должны создать

эффективные правовые средства для предотвращения дальнейших нарушений и выплаты компенсаций. Во-первых, у заключенных должна быть возможность получить быстрое и эффективное рассмотрение их жалоб на бесчеловечные условия содержания. Жалоба может быть подана или надзирающему прокурору, который в этом случае должен выслушать заключенного и дать ему возможность прокомментировать ответ начальника тюрьмы на его жалобу, или в суд общей юрисдикции в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса. Если суд признает незаконными те или иные аспекты содержания под стражей, у заключенного должна быть возможность получить компенсацию в той же процедуре. Кроме того, исполнение решений суда должно быть обеспечено. Суд признал, что предлагаемое в проекте закона автоматическое сокращение приговора в связи с тяжелыми условиями содержания в СИЗО не будет являться эффективным компенсационным средством постольку, поскольку автоматизм исключает возможность индивидуализированной оценки. Вместо этого, каждый, кто содержался в бесчеловечных условиях, должен иметь право на денежную компенсацию. При этом бывший заключенный не может быть обязан доказывать вину конкретных должностных лиц, и отсутствие финансирования не может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее власти от ответственности или уменьшающее сумму компенсации. Размер компенсации должен быть соизмерим с суммами, которые Суд присуждает по аналогичным делам. Суд постановил, что в течение шести месяцев после вступления постановления в окончательную силу российские власти должны будут выработать, с участием Комитета Министров, обязательный к исполнению временной график введения в действие эффективных средств правовой защиты, которые способны обеспечить предотвращение нарушения и выплату компенсации. Рассмотрение аналогичных дел не будет приостановлено».

6. ГРУППА ДЕЛ «ДЕДОВСКИЙ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В КОЛОНИИ

К данной категории дел относятся нарушения статьи 3 Европейской конвенции, допущенные властями в отношении осужденных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В Постановлении Европейского суда по делу «Дедовский и другие против России» по жалобе №7178/03 от 15 мая 2008г. разъяснены нарушения статьи 3 Конвенции в отношении лиц, заключенных в местах лишения свободы.

Статья 3 Конвенции, как указывал в ряде дел Европейский Суд, гарантирует одну из важнейших ценностей демократического общества. Даже при наиболее сложных

обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и преступностью, Конвенция абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, независимо от поведения потерпевшего (см. Постановление Европейского Суда от 20 июля 2004 г. по делу "Балог против Венгрии" (Balogh v. Hungary), жалоба N 47940/99, §44; и Постановление Большой Палаты по делу "Лабита против Италии" (Labita v. Italy), жалоба N 26772/95, §119, ECHR 2000-IV).

Европейский Суд последовательно подчеркивал, что страдание и унижение должны в любом случае выходить за пределы неизбежного страдания или унижения, присущего данной форме законного обращения или наказания. Меры лишения свободы часто включают такой элемент. В соответствии со статьей 3 Конвенции государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением его человеческого достоинства, и чтобы порядок и способ исполнения такой меры не подвергали лицо переживаниям и трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущий содержанию под стражей (см. Постановление Большой Палаты по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, §§92-94, ECHR 2000-XI).

В контексте лишения свободы Европейский Суд подчеркивал, что лица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и власти обязаны обеспечить их физическое благополучие (см. Постановление Европейского Суда по делу "Тарариева против Российской Федерации" (Tarariyeva v. Russia), жалоба N 4353/03, §73, ECHR 2006-... (извлечения)* (* Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 7/2007.); Постановление Европейского Суда от 4 октября 2005 г. по делу "Сарбан против Молдавии" (Sarban v. Moldova), жалоба N 3456/05, §77; и Постановление Европейского Суда по делу "Муйсель против Франции" (Mouisel v. France), жалоба N 67263/01, §40, ECHR 2002-IX). В отношении лица, лишённого свободы, любое использование силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и в принципе нарушает право, гарантированное статьей 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 7 декабря 2006 г. по делу "Шейдаев против Российской Федерации" (Sheydayev v. Russia), жалоба N 65859/01, §59* (*Там же. N 7/2007.); Постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу "Рибич против Австрии" (Ribitsch v. Austria), Series A, N 336, §38).

Европейский Суд указал, что утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены достаточными доказательствами. При оценке доказательств Европейский Суд обычно применяет стандарт доказывания "вне всякого разумного сомнения". Однако доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и

последовательных предположений или аналогичных непровергнутых фактических презумпций (см. Постановление Большой Палаты по делу "Салман против Турции" (*Salman v. Turkey*), жалоба N 21986/93, §100, ECHR 2000-VII).

Европейский Суд указал, что сознает существующий в исправительных учреждениях потенциал насилия и тот факт, что неповиновение заключенных может быстро перерасти в бунт (см. Постановление Европейского Суда от 21 декабря 2006 г. по делу "Геми и другие против Турции" (*Gomi and Others v. Turkey*), жалоба N 35962/97, §77). Тем не менее, как отмечалось выше, использование физической силы, которое не является абсолютно необходимым вследствие поведения самого заключенного, умаляет человеческое достоинство и в принципе представляет собой вмешательство в право, гарантированное статьей 3 Конвенции.

Европейский Суд напоминает, что если лицо выдвигает доказуемое утверждение о том, что оно подверглось особенно жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, это положение во взаимосвязи с общей обязанностью государств-участников, установленной статьей 1 Конвенции, обеспечивать "каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции", косвенно требует проведения эффективного официального расследования. Обязательство расследовать означает "не обязательство получить результат, а обязательство принять меры". Не каждое расследование должно быть удачным или привести к результатам, подтверждающим изложение фактов заявителем; однако оно должно, в принципе, вести к выяснению обстоятельств дела и, если жалобы оказались обоснованными, к установлению и наказанию виновных. Таким образом, расследование заслуживающих внимания сведений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти должны предпринять серьезную попытку установить, что произошло, не используя поспешные или необоснованные выводы с целью прекращения расследования или в качестве базы для своих решений. Они должны принять все разумные, доступные им меры для обеспечения доказательств относительно инцидента, включая, в частности, свидетельские показания, данные судебной медицины и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установления причины травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Михеев против Российской Федерации", §107 и последующие, и Постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу "Ассенов и другие против Болгарии" (*Assenov and Others v. Bulgaria*), Reports 1998-VIII, §102 и последующие).

Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что для того, чтобы расследование предполагаемого жестокого обращения со стороны представителей государства было эффективным, оно должно быть безотлагательным и надлежащим (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Михеев против Российской Федерации", §109, с дополнительными ссылками).

В целом Европейский Суд подчеркивает, что независимо от числа заключенных, получивших повреждения вследствие специальной операции в месте лишения свободы, государственные власти в соответствии со статьей 3 Конвенции имеют позитивное обязательство проведения безотлагательного и широкого медицинского обследования потерпевших (см. Постановление Европейского Суда от 8 ноября 2007 г. по делу "Мионов против Российской Федерации" (*Mironov v. Russia*), жалоба N 22625/02, §§57-64* (*Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 4/2008.)).

Европейский Суд указал, что Конвенция гарантирует права, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (см., например, Постановление Европейского Суда от 13 мая 1980 г. по делу "Артико против Италии" (*Artico v. Italy*), Series A, N 37, p. 16, §33). Статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты, обеспечивающего сущность конвенционных прав и свобод, независимо от того, в какой форме они закреплены в правовой системе страны. Средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, должно быть "эффективным" на практике, так же как и в законодательстве; в частности, его использованию не должны неоправданно препятствовать действия или бездействие властей государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда от 26 июля 2007 г. по делу "Кобзару против Румынии" (*Cobzaru v. Romania*), жалоба N 48254/99, §§80-82; Постановление Европейского Суда по делу "Ангелова против Болгарии" (*Anguelova v. Bulgaria*), жалоба N 38361/97, §§161-162, ECHR 2002-IV; и Постановление Европейского Суда от 24 мая 2005 г. по делу "Сюхейла Айдын" (*Suheyla Ayydin v. Turkey*), жалоба N 25660/94, §208).

Европейский Суд ранее признавал, что государственные власти несут ответственность за жестокое обращение по отношению к заявителям, и что расследование их жалоб не было адекватным и эффективным. Как указывал Европейский Суд по ряду российских дел, в российских судах по гражданским делам отсутствует практика рассмотрения по существу гражданских требований в связи с предполагаемыми серьезными преступлениями в отсутствие результатов расследования (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тарариева против Российской Федерации"; Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу "Исаева против Российской Федерации"

(Isayeva v. Russia), жалоба N 57950/00, §155* (*Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 12/2005.); и Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу "Исаева и другие против Российской Федерации" (Isayeva and Others v. Russia), жалобы NN 57947/00, 57948/00 и 57949/00, §147).

Европейский Суд считает, что для эффективного функционирования системы индивидуальных обращений, предусмотренной статьей 34 Конвенции, важнейшее значение имеет создание государствами всех необходимых условий для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб (см. Постановление Большой Палаты по делу "Танрыкулу против Турции" (Tanrykulu v. Turkey), жалоба N 23763/94, §70, ECHR 1999-IV). Это обязательство требует от государств-участников создания всех необходимых условий для работы Европейского Суда, проводящего исследование обстоятельств дела или исполняющего свои общие обязанности по рассмотрению жалоб. Уклонение государства от представления информации, которой оно владеет, без удовлетворительного объяснения, может не только обусловить вывод об обоснованности утверждений заявителя, но и оказать отрицательное влияние на оценку соблюдения государством-ответчиком его обязательств, вытекающих из подпункта "а" пункта 1 статьи 38 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от по делу "Тимурташ против Турции" (Timurtas v. Turkey), жалоба N 3531/94, §66, ECHR 2000-VI).

1. Согласно жалобе Бунтовой Ирины, ее муж, **Виталий Бунтов** в 2010 году был подвергнут жесточайшим пыткам, находясь в местах лишения свободы. Из жалобы Ирины Бунтовой следует, что Виталий Бунтов получил черепно-мозговую травму, получал удары по почкам и приобрел заболевание почек, с рук и ног заключенного колонии были вырваны двадцать ногтей, перед данной пыткой под ногти Виталию Бунтову загоняли иглы, согласно жалобе родственников. Как сообщила Ирина Бунтова, давление и пытки в отношении ее мужа продолжают и в настоящее время.

7. ПЫТКИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ КАРАТЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ

Специалисты приемной Ассоциации Адвокатов России за Права Человека обращают внимание Комитета Министров Совета Европы на жалобы и проблемы, связанные с нарушением статьи 3 Европейской конвенции в связи с использованием в России карательной психиатрии, осуществляемой национальными властями России как в рамках административных дел, так и в рамках уголовного преследования. При этом речь идет не о задержании лица или аресте правоохранительной системой, а об изоляции лица, т.е.

фактическом заключении, в психиатрических учреждениях с применением пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Специалисты отмечают, что в целом количество обращений с жалобами на применение карательной психиатрии невелико и составляет 0,2% от общего количества жалоб.

Однако специфической чертой карательной психиатрии в России является то, что открытая информация по ней отсутствует и ее практически невозможно получить из открытых, общедоступных источников. Причина – в закрытости сообщества российских психиатров, тайны частной жизни, которую граждане предпочитают не афишировать, поэтому основное количество нарушений недоступно общественности. Большинство психиатров опасаются открыто выступать с критикой современной психиатрии в России, и предпочитают хранить корпоративное молчание, что стало уже традицией современной российской психиатрии. Основной проблемой является то, что официально представители психиатрического сообщества всячески уклонялись от предоставлении информации о деятельности своих учреждений. Отсутствие какого-либо контроля за деятельностью психиатрических учреждений, врачей и медицинского персонала, отсутствие доступа родственников лиц, помещенных в психиатрические учреждения, гражданских организаций, отсутствие реальной возможности осуществлять общественный контроль за деятельностью таких учреждений приводит к информационному вакууму вокруг темы карательной психиатрии в России, хотя оппозиционеры, гражданские активисты, правозащитники, журналисты, блоггеры все чаще в России подвергаются карательной психиатрии.

Так, согласно жалобе Елены Уколовой она в июне 2011 года объявила протестную акцию в форме одиночного пикета на Красной площади в городе Москве с политическими требованиями. На второй проведения акции Елена Уколова была доставлена сотрудниками полиции в ОВД «Китай-город», где сотрудники полиции под угрозой помещения гражданской активистки в психиатрическую клинику требовали от нее прекращения акции и отказа от своих политических требований. В ответ на отказ Елены Уколовой сотрудники полиции вызвали скорую психиатрическую помощь в ОВД «Китай-город». Елена Уколова успела сообщить в Ассоциацию Адвокатов России за Права Человека о том, что ей угрожают помещением в психиатрическую клинику. Специалисты приемной и гражданские активисты, прибывшие на место, пояснили врачам, что действия полицейских являются провокацией, так как Елена Уколова пытается восстановить свои права в течение нескольких лет, а также, что ею была направлена жалоба в Европейский суд по правам человека и ее политические требования справедливы. Попытка оказания

давления на Елену Уколову с целью добиться от нее отказа от своих политических требований была пресечена, однако указанный случай отражает реальность использования российскими властями карательной психиатрии в отношении гражданских активистов.

Пример использования карательной психиатрии в рамках уголовного преследования – задержанный по подозрению в организации и участии в беспорядках на Болотной площади 06 мая 2012 года **Олег Архипенков**, которого согласно сообщению адвоката, принудительно помещали в психиатрическую клинику на стадии следствия, где задержанному вводили психотропные вещества, после которых подозреваемый не мог давать показания, не мог назвать собственного имени, не понимал где находится во время встречи с адвокатом.

Председатель правозащитной молодежной групп Карелии **Максим Ефимов**, блоггер, был вынужден покинуть Россию в связи с угрозой принудительного помещения в психиатрический стационар за публичную критику Русской православной церкви.

Согласно обращению жителя города Тулы **Валерия Гришина**, находясь под подпиской о невыезде в рамках следствия, он подвергся принудительному помещению в психиатрический стационар. Как сообщает Гришин, 06 марта 2008 года он был помещен в психиатрическую клинику на основании того, что ранее в 70-х и 90-х годах у него были черепно-мозговые травмы, однако человек никогда за психиатрической помощью не обращался, на учете у психиатра не состоял. Во время двухнедельного нахождения в закрытом учреждении, по словам Гришина, у него забрали всю одежду, поместили в палату с психическими больными, вставать с постели разрешали только в определенные часы, свет в палате никогда не выключался. По истечении срока Гришин был выписан 19 марта 2008 года и был признан психически здоровым. Обжалование действий органов власти к результатам не привело.

В приемную поступила жалоба **Неонилы Ильченко**, сообщившей, что родители 20-летней N, студентки ВУЗа, не страдающей психическими заболеваниями, состояли в разводе, и каждый из родителей продолжил поиски спутников жизни. Отец девушки, известный московский адвокат, поселил дочь у себя в однокомнатной квартире с молодой гражданской женой. Мать девушки тем временем проживала в гражданском браке с другим мужчиной в одном из общежитий города Москвы. В результате гражданская жена отца выгнала девушку из дома, а мать отказалась ее принять. 20-летняя N была помещена по инициативе матери в психиатрическую клинику, где подверглась медикаментозному воздействию и избитию в период зимних студенческих каникул 2010 года. Из психиатрической клиники 20-летнюю девушку вызволили люди, не являющиеся родственниками при участии правозащитников.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в России карательная психиатрия используется как механизм пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении различных групп граждан при отсутствии эффективного расследования и эффективных средств правовой защиты.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как видно из доклада, ситуация в России с соблюдением прав и свобод человека, соблюдением 3 статьи Конвенции остается критической, как видно из судебных прецедентов по эпизодам, произошедшим в середине 90-х гг. и примеров, относящихся к настоящему времени, ситуация либо вовсе не изменилась, либо ухудшилась, принятые меры на национальном уровне носят декларативный характер, а кампании и программы по противодействию пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказаниям, ожидаемых результатов не принесли.

Представители правоохранительных органов и спецслужб, использующие пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, все больше чувствуют свою безнаказанность и уверенность, продолжая совершать пытки как простых граждан, так и гражданских и политических активистов, журналистов, блоггеров. Всякого рода критика и выступления по фактам пыток подавляются.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека выявили системные проблемы в ходе соблюдения статьи 3 Конвенции Россией.

Для всех регионов России характерно отсутствие гражданского контроля за деятельностью правоохранительной и пенитенциарной системы, подавление всякого рода проявлений гражданской активности и отсутствие независимых средств массовой информации, а также политической конкуренции, подталкивающей систему к структурным изменениям – все это приводит к закрытости деятельности органов государственной власти, в том числе пенитенциарной системы, что создает почву для роста злоупотреблений, влияет на применение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказаний.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека отмечают, что подавляющим большинством российских чиновников принципы необходимые в демократическом обществе воспринимаются теоретическими и иллюзорными, в том числе и положения статьи 3 Европейской конвенции, в связи с чем на практике не соблюдаются и игнорируются.

Все это приводит к массовым нарушениям статьи 3 Европейской конвенции.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека признают, что один из приоритетов политики Совета Европы – соблюдение принципа субсидиарности, т.е. государства свободны в выборе формы закрепления в правовой системе страны эффективных средств правовой защиты, обеспечивающих сущность конвенционных прав и свобод. Однако государства-члены Совета Европы взяли на себя обязательства соблюдения принципов необходимых в демократическом обществе. В тех случаях, когда государство уклоняется от выполнения, взятых на себя обязательств, Совет Европы вправе указать на необходимость соблюдения указанных принципов.

Специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека рекомендуют Совету Европы проявить обеспокоенность в связи с несоблюдением Россией взятых на себя обязательств в рамках Конвенции и указать России на необходимость их соблюдения.

В качестве рекомендаций специалисты Ассоциации Адвокатов России за Права Человека предлагают Совету Европы указать России на необходимость построения демократического государства, развития и поддержки институтов гражданского общества, обеспечения независимости СМИ, свободы политической конкуренции, прозрачности деятельности органов государственной власти, совершенствования института Уполномоченного по правам человека и расширение его полномочий, ограничения вмешательства государства в деятельность неправительственных организаций, СМИ, адвокатуры – без выполнения указанных рекомендаций невозможно добиться практического и эффективного обеспечения конвенционных прав и свобод, в том числе и соблюдения статьи 3 Европейской конвенции. Только при выполнении указанных условий можно говорить об эффективности реформирования пенитенциарной системы в России: начиная с обеспечения ее открытости, кадровой политикой в данной сфере, завершая условиями содержания задержанных и заключенных.